

— На её лице, руках и шее есть старые шрамы, — сказал Лю Сюаньань. — Разного цвета, значит, били её много раз.

Охранник покачал головой:

— Зачем такого мужчину спасать? Правильнее было бы фейерверк устроить.

— У каждого свои желания, — Лю Сюаньань смотрел на белые перистые облака на горизонте.
— Она считает, что так для неё лучше, значит, так и есть. Вдове с ребёнком пошли немного денег.

Охранник достал из кошелька серебряный слиток и кинул его издалека матери Таохуа, дав знак передать женщине.

Лю Сюаньань поспешно добавил:

— Я имел в виду, пусть А-Нин потом отнесёт.

— Второму сыну Лю не стоит церемониться, — сказал охранник. — Князь приказал: всё, что вам потребуется в пути, оплачивает резиденция князя Сяо.

Лю Сюаньань помолчал:

— ...Что ж, ладно.

Днём Ши Ханьхай лично проводил их за городские ворота.

Поскольку повозка была слишком велика, она не могла ехать по горным тропам — только по большой дороге, а значит, путь удлинялся. Второго сына Лю это нисколько не заботило: и дома он лежал, и в повозке будет лежать. Пусть в последнем случае это и потяжелее — спина заболит, — зато родной батюшка не будет являться каждые три дня с палкой, чтобы отчитать. Из двух зол выбирая меньшее, боль в спине всё же предпочтительнее побоев.

Завернувшись в одеяло, он с наслаждением перевернулся на другой бок и продолжил спать.

Спал он всю дорогу, вплоть до самого Города Белого Журавля.

В поместье всё было по-прежнему. Лю Фушу вместе со старшим сыном уехал в другой город по врачебным делам, остальные двоюродные братья и сёстры тоже отсутствовали. Только госпожа Лю и Лю Наньюань радостно вышли встречать, принявшись кружить вокруг него, осматривать и радоваться: хорошо, не похудел, даже выглядит покрепче.

Госпожа Лю огляделась:

— А где же те, кто вас сопровождал? Почему не пригласили их отдохнуть?

А-Нин приглашал, и даже трижды, но те отвечали, что спешат на соединение с князем Сяо и не могут задержаться ни на миг. Сгрузив поклажу, они тотчас умчались прочь.

— Ничего, — Лю Сюаньань потянулся и направился к своему водному павильону. — Когда князь разберётся с неотложными делами, он снова навестит Поместье Белого Журавля. Вот тогда и угостим их вином, и дадим отдохнуть.

— погоди! — Лю Наньюань ухватила его за рукав. — Ты же говорил, что князь больше не хочет

на мне жениться. Зачем же ему тогда приезжать?

— Не ради тебя, — Лю Сюаньань высвободил рукав, постучал сестру по макушке и принял загадочный вид.

Лю Наньюань, проводив взглядом его неспешно удаляющуюся фигуру, повернулась к матери:

— А братец-то не сглазили ли его?

Госпожа Лю воззвала:

— ...А-Нин!

Слуга, собиравшийся было улизнуть, замер на месте:

— Да-да!

Он остался стоять и, следуя указанию Лю Сюаньаня, чинно пересказал всё, что произошло в поездке. На самом деле, ничего особенного: просто сопровождали князя Сяо в Город Алых Облаков, а там как раз случилась беда с ядом гу, вот господин и вызвал из чаньаньского филиала Лечебницы Белого Журавля сотню с лишним учеников лечить людей. И всё.

Госпожа Лю пожурела:

— Кто тебя о яде гу спрашивает? Я спрашиваю, почему князь вдруг передумал жениться на А-Нин. Как Сюаньань его уговорил?

— Да никак не уговаривал, — сказал А-Нин. — Господин просто сказал, что в Королевском городе наверняка много красивых девушек, да и наша третья дочь характером слишком бойкая, а князь как раз шумных не любит. От брака с принцессой Фэй он отказался именно из-за её суетливости.

— Хорошо, на том и спасибо, — госпожа Лю успокоилась и отпустила слугу. А-Нин же пустился бегом обратно к водному павильону и, как и ожидал, застал своего господина уже возлежащим на мягком ложе. Он растормошил его:

— Я всё рассказал, как мы и договаривались!

Лю Сюаньань зевнул:

— Отлично.

Слуга присел рядом на пол:

— Но вот чего я не понимаю, господин. Почему вы не сказали, что сами многих вылечили и даже яд гу обнаружили? Если бы глава семьи, госпожа и старший господин узнали правду, они бы не нарадовались.

— Потому что хлопотно, — прищурился Лю Сюаньань. — Пришлось бы многое объяснять, а они всё равно, пожалуй, не поймут. Станут расспрашивать то да сё — утомительно.

А-Нин, подперев щеку, вздохнул:

— Ладно уж, но мне всё равно как-то жалко.

Лю Сюаньань не видел тут ничего жалкого. Он поднялся с ложа:

— Пошли.

— Пошли? — А-Нин опешил. — Только вернулись, куда же ещё?

Лю Сюаньань схватил с стола нефритовый веер, щёлкнул им и с энтузиазмом объявил:

— Пойдём купим хорошего вина.

Город Белого Журавля не мог похвастаться огромной территорией и не стоял на важных торговых путях, но благодаря Поместью Белого Журавля он всё равно был невероятно оживлён и процветал. Со всей страны съезжались сюда купцы, цены на лавки взлетели выше, чем на золотые участки, а пестрота и цветение культур могли сравниться разве что с Королевским городом Столицы Грёз.

Приближалось время ужина, и в харчевнях царило оживление, в чайных рассказчики готовились к вечерним представлениям, а на улицах толпился народ. Целая ватага литераторов, расположившись на цветочных террасах, предавалась флирту с певичками, сочиняя на их мелодии новые стихи и гадая, какая же песня покорит весь город, станет новой модой. Вино лилось рекой, лица пылали, а в воздухе витала атмосфера праздности.

Подобные сценки разыгрывались в Городе Белого Журавля почти что каждый день, но сегодня всё было иначе, ибо кто-то возгласил:

— Второй сын Лю прибыл!

— Ай! — Первыми встрепенулись прекрасные певички. Побросав винные чаши, они босыми ногами ступили на шёлковые покрывала, расшитые облаками, и, уцепившись за перила лакированными ногтями, пьяно высунулись наружу. И остальные потянулись к ограждениям, а среди них — множество дюжих мужчин. Вряд ли они жаждали лицезреть, насколько же прекрасен первый красавец Великой Янь, — просто было любопытно, народ же сыт по горло и делать нечего.

Под всеобщими восторженными взглядами Лю Сюаньань вошёл в винную лавку. Хозяин, человек с коммерческой жилкой, с первого же шага второго сына Лю за порог понял: фортуна улыбнулась! Он тут же велел подручному прикрыть дверь наполовину, отгородившись от любопытных глаз, и сосредоточиться на обслуживании одного гостя. Не покупившись на усилия, он разом выкатил восемнадцать кувшинов своего лучшего, припрятанного вина.

Насыщенный аромат ударил в голову. Лю Сюаньань, ещё не пригубив, уже был наполовину пьян. Он тщательно дегустировал и выбирал, пока не остановился на двух сортах: один — крепкий, словно северо-западное солнце, обжигающий глотку, другой — чуть мягче и слаще. Хозяин проворно запечатал кувшины:

— Второму сыну Лю не стоит утруждать себя, я прикажу доставить их в Поместье Белого Журавля.

А-Нин удивился:

— Из-за двух таких маленьких кувшинов затевать доставку?

Хозяин усмехнулся:

— Я и так собирался везти жёлтое вино для настоек, так что по пути.

А-Нин не стал настаивать. Расплатившись, он вышел вместе с Лю Сюаньанем:

— Господин, теперь домой?

— Нет.

— А?

— Пройдёмся ещё.

Второй сын Лю, помахивая нефритовым веером, с интересом прогулялся от восточных ворот до западных, а затем от южных до северных.

А-Нин был потрясён. Уже в Городе Белого Журавля, где не нужно больше заниматься изнурительным лечением, как его господин может быть столь деятелен? Разве он не должен тут же превратиться обратно в того ленивца, которому даже в столовую дойти — труд?

Но Лю Сюаньань и вправду не чувствовал усталости. Ему хотелось увидеть, каким стал Город Белого Журавля за годы его отшельничества в мире грёз, чтобы потом можно было показать его князю Сяо — исполнить долг гостеприимного хозяина.

Сгущались сумерки, один за другим зажигались фонари, и весь город становился ещё более тёплым, укутанным дымкой повседневности. Прищурясь, можно было увидеть, как река света дробится на золотые блики.

Лю Сюаньань медленно составлял в уме список: куда сходить поесть, куда отправиться за видами, и уже рисовал в воображении картину их совместной прогулки.

А в это время хозяин винной лавки, скрипя, вёз к Поместью Белого Журавля пять доверху гружёных телег — четыре с жёлтым вином для настоек и одну с восемнадцатью кувшинами дорогого вина. Хотя второй сын Лю выбрал лишь два, ничего страшного: купи два — получи шестнадцать в подарок.

Люди столпились вокруг, спрашивая:

— Это то самое вино, что понравилось второму сыну Лю?

Подручный, наученный хозяином, громко и бойко отвечал:

— Так точно! Все восемнадцать кувшинов лично пробовал второй сын Лю и сразу же прикупил!

Неправдой это не было — он и вправду пробовал, и вправду купил. А уж пропорции — дело десятое.

Народ ринулся в лавку скупать то же самое вино.

Новые стихи и песни, что покорят город, ещё не определились, но новое вино, похоже, уже прочно заняло своё место.